

НАД ТРЕМЯ КОНТИНЕНТАМИ

Мемориальная доска с именами Филиппа Болотова и его товарищей до сих пор является достопримечательностью Нью-Йорка

Максим
ШАРДАКОВ
info@zvezda.ru

90 лет назад над Тихим океаном, гудя моторами, упрямо летел огромный самолет «Страна Советов», держа курс на далекую Америку.

Четверо летчиков бросили вызов скептикам, заявлявшим, что перелет из Москвы в Нью-Йорк – чистой воды авантюра. За штурвалом на самых опасных участках пути находился наш земляк – Филипп Болотов из деревни Тупики Оханского района.

ИЗ МОРЯ – В НЕБО

Впервые фотографию группы летчиков на фоне самолета «Страна Советов» я увидел еще в детстве в альманахе «Крылья Родины». Лукавое лицо, припорошенные сединами виски, подкупающая улыбка и открытый взгляд сильного человека, только что одержавшего непростую победу над стихией. Не думал тогда, что этот герой – мой земляк и почти сосед Филипп Ефимович Болотов. Он родился в простой

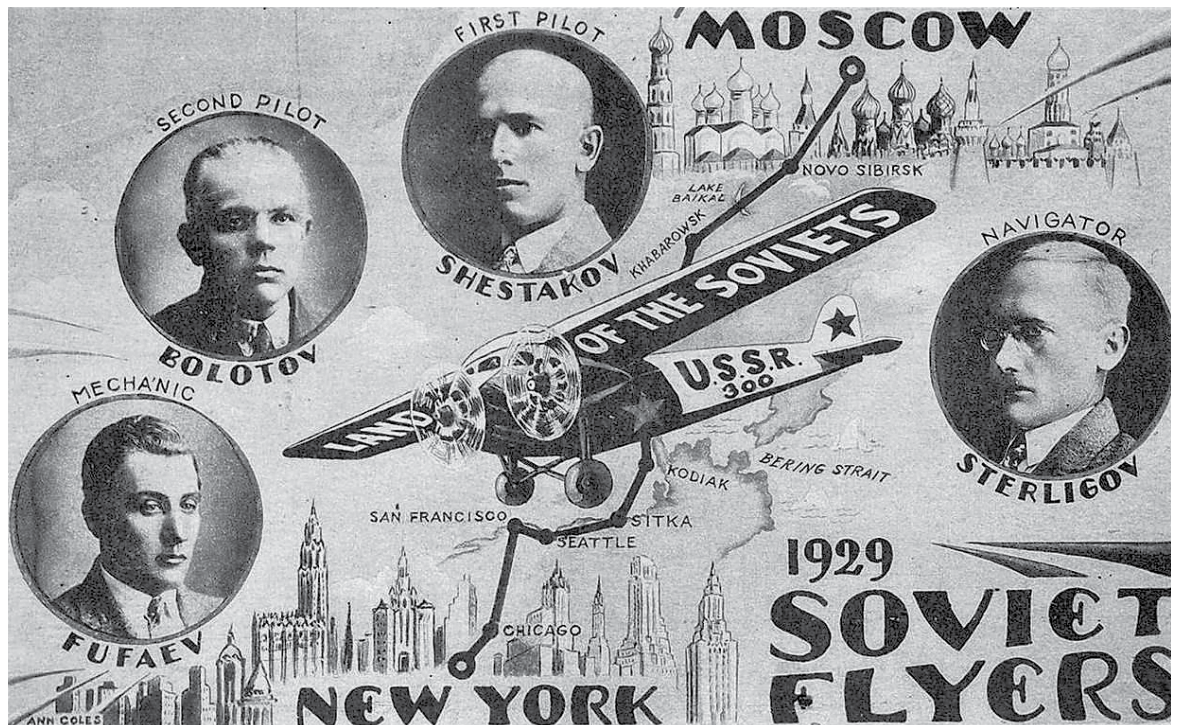
крестьянской семье. После призыва в царскую армию попал на флот, служил на подлодке «Кефаль», которую упоминал в романе «Крейсера» Валентин Пикуль. После империалистической войны вернулся домой в Оханск, где стал сотрудником военкомата. В 1919 году моряк Болотов получил назначение на камский пароход, однако из-за ошибки в предписании вместо речного флота попал... на воздушный. Как оказалось, на всю жизнь.

После Гражданской войны Филипп окончил школу высшего пилотажа и стал летчиком-испытателем. Когда правительство и главнокомандующий ВВС подбирали экипаж для беспрецедентного перелета в США, кандидатура Болотова не вызывала сомнений. Вот имена отважных авиаторов: командир Семен Шестаков, второй пилот Филипп Болотов, штурман Борис Стерлигов, механик Дмитрий Фуфаев. Их ожидали 21 242 километра над тремя континентами и Тихим океаном, 141 час 43 минуты в небе – героический перелет, без которого бы не было подвигов Чкалова, Громова, Гризодубовой.

НЕ РАССТРЕЛЯЛИ – И ТО ХОРОШО!

В экипаж Болотов попал неспроста. Пилоты знали, что почти 8 тысяч километров маршрута пролегли над водой. А Филипп Ефимович был опытным летчиком морской авиации, которых в ту пору можно было пересчитать по пальцам одной руки. Командира экипажа не смущал почтенный для авиатора возраст Болотова, которому на момент перелета стукнуло 41. Оханец обладал недюжинным здоровьем, как бы сейчас сказали – стрессоустойчивостью, острым зрением и беззаветной отвагой, которая, впрочем, ничуть не переступала ту опасную грань, что отделяет смелость от безрассудства. Ему предстояло стать своеобразным противовесом вспыльчивому Шестакову.

Тем не менее первая попытка закончилась неудачей. На четвертые сутки полета в Забайкалье самолет попал в шквалистый ветер и, рано израсходовав горючее, не смог дотянуть до Читинского аэродрома. Машина рухнула на таежную сопку. Деревья смягчили удар, поэтому экипаж почти не пострадал. А вот самолет после аварии, увы, ремонту не

подлежал. Как переживали летчики свою ошибку, словами не передать. До 37-го года было далеко, за такое еще не расстреливали, но возвращаться в Москву им было стыдно. Они знали, что есть второй экземпляр-дублер «Страны Советов», но сомневались, что им доверят самолет для новой попытки.

НЕПРЕРЫВНЫЕ ТРУДНОСТИ

Однако кредит доверия не был исчерпан, экипаж сохранили в том же составе, и в три часа ночи 23 сентября «Страна Советов» вновь поднялась с московского аэродрома.

Полет проходил глубокой осенью, на протяжении более 20 тысяч километров густые туманы чередовались с бурями и штормами.

Полет проходил глубокой осенью, на протяжении более 20 тысяч километров густые туманы чередовались с бурями и штормами. Три четверти пути пролегли над безлюдными болотами, тайгой, морями и скалами. А ведь тогда не было автопилотов и GPS-навигаторов, даже радио на самолетах не использовали. В арсенале летчиков – магнитный компас, ручной секстант и простые топографические карты, большей частью устаревшие и самых приблизительных масштабов. С таким же успехом можно было лететь, ориентируясь по пачке «Беломора»!

Удивительно, но левый мотор начал давать сбой где-то над Оханском: авиаторы с трудом дотянули до Челябинска. На подлете к Иркутску он вообще отказал – летели, как в песне, «на честном слове и на одном крыле». Парашютов у

экипажа не было. Но сели благополучно и отремонтировались своими силами.

В Хабаровске перед водным участком маршрута на самолете нужно было менять шасси – колеса на поплавки. Чтобы «переобуться», «Страну Советов» необходимо было доставить с аэродрома на Амур. Однако буксировать машину с 30-метровым размахом крыльев по узким улицам Хабаровска – задача нереальная. Пришлось волоком тащить самолет по вязкой из-за распутицы земляной жиже, словно струг Ермака! Справились и с этим.

Но капризный самолет никак не хотел взлетать с воды в новой «обуви». Пилоты максимально облегчили

машину, слив топливо и сбросив грузы. Пожертвовали даже личным оружием. Только благодаря исключительному летному мастерству Филиппа Болотова «Страна Советов» поднялась в воздух и взяла курс на незнакомую Америку. Как там встретят большевиков, если даже дипломатических отношений с США не было, – эти думы не покидали пилотов...

Командир американского крейсера, который укрывался в бухте, долго тряс руку Болотова и ошарашенно заявил, что он в такую погоду в море за всё золото мира не вышел бы

АМЕРИКА РУКОПЛЕЩЕТ

Но зря волновались. Всё-таки, видимо, американцы 1920-х годов были другими. Так, на Аляске местные жители нашли новый мотор взамен вышедшего из строя и помогли установить его на самолет. Кстати, до «Русской Америки» воздушное судно могло и не долететь. Экипаж

в очередной раз спас Болотов. Когда мотор задымил, под самолетом бесновалось штормящее море. Посадка в таких условиях – мгновенная смерть! Однако острый глаз Филиппа Ефимовича уловил во мгле безопасную бухточку, и летчик дотянул до нее машину, которая уже не слушалась рулей. Командир американского крейсера, который укрывался в бухте, долго тряс руку Болотова и ошарашенно заявил, что он в такую погоду в море за всё золото мира не вышел бы...

На подлете к Сиэтлу «Страну Советов» встретила целая эскадрилья американских самолетов, которая выбросила полотнище с надписью «Привет советским летчикам!» Три дня жители города буквально на руках носили наших героев. И заменили испорченную масляную помпу – не по капиталистически бесплатно.

Мэр Сан-Франциско, восхищенный мужеством советских пилотов, при встрече обнял Болотова и заявил: «Сегодня я – большевик!» А после того как перед посадкой в Нью-Йорке «Страна Советов» на глазах изумленной публики трижды облетела вокруг статуи Свободы, американцы чуть не растащили самолет на сувениры. Во всяком случае, дюралевая обшивка вся была испещрена автографами жителей Америки. Один был на русском: «Я, бывший царский жандарм, восхищен подвигом своего народа». Восхитимся и мы.

Фото из архива
Оханского комплексного
музея им. П. Ф. Шардакова

СПРАВКА «ЗВЕЗДЫ»

Болотов Филипп Ефимович родился в деревне Тупики Оханского района в 1888 году. Окончил минноторпедную школу в Кронштадте и школу подводного плавания на Балтике. Ветеран Первой мировой и Гражданской войн. В авиации с 1919 года. Участвовал в спасении челюскинцев. Во время Великой Отечественной войны – летчик-испытатель. Награжден двумя орденами Ленина и двумя орденами Красного Знамени. Умер в 1955 году в Ленинграде.